

была довольно обширна: она простиралась от Пьемонта до берега Адриатического моря и от Ломбардских Альп до Тосканы.

То обстоятельство, что этот человек, столь внимательно изучивший современную ему действительность, следует в большей части своей книги наставлениям римских трудов по сельскому хозяйству, наводит нас на мысль, что римские труды в какой-то степени соответствовали уровню сельского хозяйства во времена Крешенци. В самом деле, хозяйство, которое обозначается термином капиталистическое сельское хозяйство или, менее точно, плантационное хозяйство (то есть такой аграрный строй, при котором собственник непосредственно управляет своими земельными владениями, пользуясь рабским трудом, и руководствуется при этом исключительно целью производства продуктов на рынок и извлечения прибыли), никогда — даже в периоды наибольшего могущества и расцвета Рима — не получало в античной Италии того распространения, какое оно имело в других странах Средиземноморья; такое хозяйство представляло собой в античной Италии явление исключительное, существовало сравнительно недолго и притом лишь в некоторых областях полуострова. Как правило, на большей части италийской территории велось мелкое хозяйство; на небольшом участке земли в течение столетий, а может быть, и тысячелетий сидела одна и та же семья колонов, обладавшая теми практическими знаниями и навыками повседневной работы, которые были приобретены в результате опыта, накопленного поколениями, и приспособления человека к условиям окружающей среды.

Упадок Рима и варварские вторжения положили конец первым попыткам рационализации крупного хозяйства, относившимся к эпохе Августа. В этот период упадка империи и варварских нашествий резко уменьшилось сельское население огромных территорий страны, обширные пространства земли заросли лесом, превратились в луга и болота; но те колонны, которым удалось уцелеть, продолжали сидеть на своих участках. Именно эти представители римского сельского населения, пережившие эпоху упадка, и передали свой опыт вилланам периода городских коммун. Крупные купцы города, которые были одновременно крупными земельными собственниками или стали ими, не вносили в дело управления своими сель-